

Глава 40: Финалы

Когда Кирби оказался в мастерской, Вэс мрачно посмотрел на перенесенные им повреждения. Основной потерей являлись хрупкие плечевые лазерные крепления, в то время как ножевую рану, ставшую причиной отключения одной из ручных пушек, залатать было очень трудно. Кроме того, урон от перегрева в первом матче все еще сказывался на внутренностях меха в дополнение к резкому падению, что, несомненно, нарушило работу нескольких вещей.

В общем, починить Кирби можно было за неделю. В текущем состоянии, у Вэса имелось всего лишь час или два, прежде чем боевая машина должна в последний раз, вечером, выйти на сцену. Он взглянул на арену, где главный фаворит недавно сформированного Кубка на Двоих собственноручно разносил своего оппонента.

Лучший пилот кубка, Кристофер Янг, оказался номером три в Демонстрации Молодых Тигров. К несчастью для него, он получил нокаут в главном турнире, сражаясь в матче с прогнозируемым номером один. Таким образом, каждый предположил, что ДМТ как-нибудь предоставит ему второй шанс выиграть настоящий приз.

Его средний мех носил толстую броню и ужасную, ненавидимую посетителями арены структуру. Огнеметы, установленные на запястьях, и короткий тепловой прожектор, подобный дробовику, превратили его робота в страйкера ближнего боя. Ущерб, нанесенный его оружием, возможно, и не сравнялся с бронебойными снарядами, но обладал неприятной возможностью поджарить врага внутри кабины.

В оптимальных обстоятельствах ударник выдерживал все летящие в него атаки противника и просто разрушал его постоянной жарой, добиваясь неизбежной победы, когда машина противника выглядела так, будто погрузилась в вулкан.

Такой мех уже считался ужасающим в окружении арены, но Вэс больше волновался об Эдвине МакКинни. Блудный сын вернулся с одной из самых больших человеческих сверхдержав, и Вэс действительно боялся его замыслов. Судя по наблюдениям, до сих пор форвард двигался более плавно, чем он ожидал от такого хорошо бронированного меха, а в его защите не имелось никаких явных недочетов. Текущему противнику Кристофера удалось немного испытать его машину, но не до степени фактической угрозы лидерству из-за ущерба, выдержанного им в предыдущем матче.

Шарлотта хмыкнула, наблюдая за неукротимым выступлением Кристофера. «Кристофер - надменный сукин сын, но у него есть поводы вести себя так. Он тяжело работал и продвинулся, дабы стать одним из лучших выпускников этого года. Он преодолел нищету и нехватку учебных ресурсов, чтобы избить много других пилотов, родившихся с серебряной ложкой во рту».

Принадлежа к семье Ларкинсонов, Вэс мог представить, насколько тяжело ему пришлось. Пилоты из состоятельных семей и организаций пользовались специальными диетами, персональными симуляторами мехов в собственном доме, а иногда даже имели частных преподавателей, обучающих их с нуля.

«Чем дольше продолжается матч, тем больше преимуществ получает Кристофер. Нам нужно как-то настроить Кирби на быстрое завершение матча».

«Тогда скажи мне прямо. Как рука? Ты можешь залатать ножевую рану?»

После консультации с мощным сканером, Вэс поморщился из-за результатов. «Нож вошел слишком глубоко. Тепловое лезвие прорезало несколько важных кабелей и каналов. Я не смогу

починить, не разобрав всю руку. Лучше вытащить руку из плечевого разъема и присоединить другую на ее место».

Очевидно, Шарлотте не очень понравилась предложенная идея. Турбоогневик использовал очень специфический набор ручных пушек. Запасные части, предоставленные организаторами, не включали оружие подходящей модели. Ей придется привыкать к другому оружию или переключиться на гуманоидную руку с пальцами.

«Что с наплечными установками?»

«Я могу заменить их типовыми. Ни та, ни другая не должны быть лазерами. Разрушив твои лазерные крепления, ножи Александра только проникли в корпус и внутренние компоненты. После этого они остановились, оставив модульные разъемы неповрежденными. Если тебе неважно быстрое и точное прицеливание, я могу на скорую руку склепать новую пару плеч, но не ожидай от них хорошей производительности».

Шарлотта на мгновение задумалась о вариантах. «Сначала разберись с плечевыми креплениями. Если можешь, установи ракеты или другое оружие, наносящее сильные повреждения. Как ты и сказал, мой единственный шанс выиграть – ударить Кристофера первой».

Кивнув, Вэс немедленно принялся за работу и выбирал ту же пару ракетных установок, которую он уже устанавливал на плечо Кирби. Из-за нехватки времени он не стал заменять или заправлять заднее крепление, переделанное в импровизированный усилитель. В итоге Кирби по-прежнему остался с пятью ракетами. Если стрелять ими последовательно и с близкого расстояния, они могли бы развалить любую боевую машину.

Вэс много работал, стараясь успеть вовремя. Даже когда множество мехов крушилось на главном турнире, а толпы фанатов выкрикивали имена своих любимых пилотов, Вэс полностью заботился лишь о возвращении Кирби к подобию жизни. Он изливал максимум своих эмоций в работу, надеясь, что это может выбить предполагаемых чемпионов с их престолов.

В результате его часовой лихорадочной возни на плечах тяжелого меха расположились две грубые ракетные установки. По сравнению с упорядоченными лазерами, квадратные, крупногабаритные ракетные коробки прибавляли Кирби гораздо больше веса. Вместе с прикрепленными к спине контейнерами, в своем весовом распределении Кирби стал опасно тяжелым.

«Я ничего не могу сделать с балансом» - предупредил Вэс Шарлотту, перейдя к работе по замене руки. «Тебе придется двигаться осторожно и никогда не позволять себе упасть».

«Конечно. Я запомню».

Работа над рукой протекала еще быстрее и некачественнее, чем думал Вэс. Он практически вырвал поврежденную руку-пушку с плечевого разъема Кирби, повредив ее еще больше, но в настоящий момент это практически не имело значения. Он осмотрел гнездо и поспешно убрал все остатки мусора. Затем Вэс подобрал типовую тяжелую руку из кучи деталей и поспешно установил ее в пустую полость плеча.

Даже когда полуфиналы главного турнира подходили к концу, Вэс поспешно соединил все необходимые кабели, не проверив их, чтобы убедиться в правильном обмене информацией и питанием с пустой рукой. Он полностью пропустил корректировку и калибровку конечности, что считалось большим табу в его профессии. Неверно настроенная рука ощущалась пилотом

как сырой протез. Ее чувствительность сильно пострадала, но с этим ничего не поделать. Соревнование подталкивало Вэса к срезанию почти каждого найденного угла.

Ведущий уже готовился подогреть толпу, а Вэс спросил Шарлотту, какое оружие она хочет использовать своей новой рукой.

«Теперь же, приготовьтесь к финальному раунду Кубка на Двоих. Кто выиграет главный приз? Звездные близнецы Светлой Республики, могучий Кристофер Янг и гений Эдвин МакКинни? Или аутсайдеры, Шарлотта Хоффмайстер и Вэс Ларкинсон в очередной раз переманят Леди Удачу на свою сторону?

Разумеется, Вэс мог дать диктору приз за умение искусно представить финал даже среди мертвых. Никто не знал, приведет ли матч к благоприятному результату. Вэс не осмелился анализировать свои шансы. Вместо этого он быстро вручил Кирби тяжелый прямоугольный щит и уступил его Шарлотте.

Оба пилота погрузились в кабины, и вышли на арену. После расположения противников на своих назначенных позициях, ожили защитные экраны, защищающие аудиторию от предстоящей жестокости.

«Начинайте!»

Структура ударника Кристофера не изменилась с последнего матча, и это было отличным решением со стороны его команды. Тяжелые мехи могут не поддаваться разделке на части, а хороший пилот, вроде Шарлотты, не позволит врагу приблизиться безнаказанно, что она продемонстрировала в своих первых двух матчах.

Первые секунды матча соответствовали ожиданиям каждого. Шарлотта выстрелила из единственной руки-пушки, на мгновение отведя прямоугольный щит в сторону. Снаряд взорвался прямо на крепкой бронированной груди Кристофера, но ему удалось оставить много сажки и маленькую воронку. Шарлотта ждала момента перезарядки ее пушки, поскольку хотела снова выстрелить в то же место, сумев пробить немного глубже.

«Ого, что происходит? Кристофер неприкрыто провоцирует своего оппонента! Он вообще не уклоняется!»

Чистое высокомерие в сердце Кристофера вышло на новый уровень. Ударник продолжал двигаться в медленном, но постоянном темпе. Каждый, врезающийся в его грудь снаряд, приводил только к повреждению брони. Внутренняя часть оставалась полностью нетронутой.

«У меня есть больше запасов для тебя!» - удручающе крикнула Шарлотта, выпустив ракеты с плеч.

На самом деле, она выстрелила ими немного дальше, чем было нужно, но, возможно, она предпочла действовать, прежде чем Кристофер изменит свое поведение. Неточные, но мощные ракеты ринулись прямо вперед, большинство из них попали лишь в пустой воздух или экраны безопасности арены. Ракеты, ударившие по меху Кристофера, рассредоточили свой урон, оставив машину немного потрепанной, но все еще полностью неповрежденной.

Вэс глазел на происходящее. Одно дело довольствоваться броней щита, но приспособление всей броневой схемы меха всего за половину дня просто поражало воображение. «Это выходит за рамки возможностей новичка в проектировании. Эдвин, как минимум, подмастерье по стандартам Светлой Республики. Возможно, он даже мастер».

Вэс впервые почувствовал себя лягушкой в колодце. Галактика обладала безграничными чудесами и бесчисленными сокровищами. Хотя признание, что его нынешние возможности не могут коснуться даже тени Эдвина, раздражало, он был уверен, спустя время Система Проектирования Мехов сможет поднять его до стандартов большой и широкой галактики.

«Интересно, как поживает Система. Должно быть, чувствует себя ограниченной и одинокой в моем коммуникаторе».

Хотя Бентхайм приветствовал каждого посетителя с улыбкой, Вэс не питал никаких иллюзий, что большая часть его действий не контролировалась. Возможно, он и не мог заслужить личного внимания от важного человека, но был уверен, что десятки или сотни автоматических программ отслеживают его с помощью камер, микрофонов и других бесчисленных датчиков. Только в пределах своей мастерской, где он тщательно контролировал рабочее пространство, Вэс действительно чувствовал себя в безопасности, активируя Систему.

«Держать Систему запертой в моем коммуникаторе – значит искушать судьбу. После окончания соревнования мне нужно попытаться найти лучший способ для ее размещения».

В любом случае Кристофер достиг своего оптимального расстояния. Одной рукой он активировал огнемёт, а с помощью другой выстрелил из короткого теплового прожектора. Волны видимого и невидимого тепла переплелись друг с другом, чтобы упасть на практически неподвижный каркас Шарлотты. Большая часть тепла поглощалась щитом, но из-за дрянных материалов передние облицовочные слои уже начали плавиться.

Кристофер постоянно вел огонь из своего оружия с той же позиции, избивая щит в основном с помощью тепла. Шарлотта продолжала стрелять из своей единственной пушки, слой за слоем отрывая нагрудную броню со скоростью улитки. То, как мех Кристофера выдерживал град ударов, действительно впечатлило всю толпу.

Увидев, как ее снаряды разлетаются без труда, Шарлотта хмыкнула от разочарования и попыталась броситься вперед. К сожалению, прямоугольный щит слишком сильно нагружал Кирби, но даже без такого бремени Кристофер все равно бы с легкостью увеличил дистанцию. Наличие у меха Кристофера почти такой же хорошей брони, как у Шарлотты, но с меньшим весом было каким-то извращением.

Матч подошел к концу, так как Кирби переживал медленную смерть. Баллистическая пушка Шарлотты, наконец, вышла из строя из-за внутреннего повреждения, вызванного всем теплом, поджарившим боевую машину изнутри. Это означало потерю возможности убить меха своего противника.

«И у нас есть победитель! Коронованными чемпионами Кубка на Двоих являются Кристофер Янг и Эдвин МакКинни! Благодарим Ларкинсона и Хоффмайстер за доблестную борьбу. Пожалуйста, поаплодируйте парню и девушке из нашего родного города».

Возможно, признав, что баланс соревнования находился в чрезвычайном беспорядке, публика с благодарностью похлопала попыткам Вэса и Шарлотты бороться до самого конца.

Так или иначе, большинство разочарований Вэса исчезло. Он преодолел несправедливость в борьбе против вундеркинда, который учился в элитарном институте и использовал передовые знания в своих интересах.

«Второе место тоже достаточно неплохо, тем более, в первую очередь, я никогда не собирался потеть, пытаясь занять первое место».

Из-за всего уделяемого ему внимания, Вэс находился в приподнятом расположении духа и чувствовал, что сможет найти клиента в толпе. В то время как Эдвин доказал свое подавляющее доминирование на местной арене мехов, он считался слишком неприступным. Его ждали великие свершения, и это могли понять все. Будучи тем, кто никогда не покидал Республику за всю свою жизнь, Вэс показал достойную борьбу, превзойдя двух противников при помощи удачи и мастерства. Ну, по большей части при помощи мастерства. Вы не могли добраться до финала, если вам не хватало подготовки для работы проектировщиком.

Когда две команды встретились посередине, пожать друг другу руки, то создали импровизированный подиум неподалеку. Они ждали, когда ведущий закончит разглагольствовать и перейдет к вручению наград.

«Эм можешь дать мне хотя бы подсказку о том, как сделал меха Кристофера настолько прочным?»

Элитный проектировщик взглянул на Вэса, словно на недостойное насекомое.

«Ладно, ты не хочешь говорить, хе-хе». Вэс неуклюже высказался и неловко отступил назад.

В отличие от их холодной беседы, у его партнера был любезный разговор с Кристофером. Молодой человек по-дружески улыбался, объясняя принимаемые в битве решения, хотя из-за подавляющего превосходства его меха слишком больших усилий с его стороны не требовалось.

Сперва ведущий присудил третье место, команда проиграла Вэсу и Шарлотте во втором раунде. Хотя мех Александра и Майкла был сокрушен невероятным весом Кирби, его эксплуатационные возможности остались нетронуты, лишь слегка избиты.

Их конкуренты на третье место проиграли разрушительно тепловому вооружению Кристофера, то есть весь робот жарился под невероятной температурой. Ремонт повреждений от такого урона, учитывая что он распространился на весь мех, был кошмаром, и Вэс не завидовал проигрышу проектировщика. Майкл Дюмон хорошо сработал, отремонтировав стрелка Александра до возможности использовать винтовку.

«А теперь победители серебряного медальона. Пожалуйста, приветствуйте наших молодых талантов, Вэса Ларкинсона и Шарлотту Хоффмайстер!»

Когда двое молодых выпускников поднимались на подиум и принимали серебряный медальон из плавающих перед ними футляров, их встречали более громкими аплодисментами. Расклеено улыбаясь, они оба весело помахали толпе. Вэс осознал, что было неплохо в кои-то веки получать признательность. Чествование действительно подняло ему настроение.

«Помимо получения памятной медали за участие в первом в истории Кубке на Двоих в Республике, наши два победителя также получают денежный приз в размере 200 000 кредитов каждому, а также предпочтительное обращение, похожее на статус ветерана в Светлой Республике».

Денежный приз стал приятным сюрпризом, но он был каплей в море, учитывая огромную стоимость бизнеса, с которым Вэсу пришлось иметь дело. Вознаграждение также явно затмило призовые деньги прошлогоднего конкурса проектировщиков. Его удивило, что Республика на самом деле раздала предпочтительное обращение двум из них. Даже Шарлотта значительно оживилась, услышав такие слова. Как правило, только чемпионы Демонстрации Молодых Тигров наслаждались этим статусом.

«Черт возьми, значит, теперь я могу расхаживать как ветеран?» - спросила она мечтательно. Ветераны и другие знатные люди пользовались многими небольшими льготами в качестве оплаты за многолетнюю службу. «Ха-ха, все мои одноклассники должны будут давать мне право проезда. Я могу попасть на транзитный корабль в числе первых пассажиров. Я даже могу получить моего робота, если войду в Войска Мехов в этом году».

Вэса мало волновали такие социальные любезности. Больше всего он заботился о том, чтобы статус позволил иметь смягчения в правилах и более благоприятное обращение со стороны правительства по вопросам ходатайств или права на производство боеприпасов. Хотя Вэс не собирался бежать к планетарному правительству Облачного Занавеса прямо сейчас, он учитывал детали, когда ему в будущем, возможно, понадобится расширить свои операции.

Естественно, Вэс фактически не имел статус ветерана, поскольку никак не способствовал обороне Республики. В то время как предпочтительное обращение могло поразить деревенщин, более выдающиеся люди в аудитории едва впечатлились.

«Любая помощь сгодится» - пробормотал Вэс себе под нос, высматривая в аудитории потенциального клиента. «Я не верю, что никого не впечатлил своей работой».

Его настоящая борьба началась именно сейчас. Осталось всего полмесяца, а затем банк потребует 5 миллионов кредитов по задолженности, поэтому Вэсу требовалось найти рынок сбыта для своего меха. Марк Антоний не собирался продавать сам себя.